

КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.98

DOI 10.17223/23088451/6/18

А.С. Князьков

ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОМБИНАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ ЕЁ КЛАССИФИЦИРОВАНИЯ

Рассматриваются вопросы понятия и видов тактико-криминалистической комбинации как операциональных тактико-криминалистических средств, применяемых в досудебном производстве. Автор раскрывает сущность комплексных тактико-криминалистических средств и на этой основе отграничивает тактико-криминалистическую комбинацию и тактико-криминалистическую операцию. Классифицирование тактико-криминалистической комбинации проводится с целью раскрытия возможностей задействования названного операционального тактико-криминалистического средства для целей уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: тактико-криминалистическое средство; операциональное тактико-криминалистическое средство; тактико-криминалистическая комбинация; тактико-криминалистическая операция; тактико-криминалистический потенциал.

Для отечественной криминалистики, как известно, в настоящий момент характерно существование различных подходов к концептуализации операциональных тактико-криминалистических средств комплексного характера. В наиболее акцентированном выражении эти подходы проявляются в стремлении как разграничить качественно тактико-криминалистическую комбинацию по отношению к тактико-криминалистической операции, так и признавать лишь одно комплексное тактико-криминалистическое средство, давая ему название либо комбинации, либо операции. Объединяет сторонников и той, и другой позиции лишь одно обстоятельство, а именно наличие такой общей черты у тактико-криминалистической операции и тактико-криминалистической комбинации, как их комплексность. Причем признак комплексности, как верно отмечает Р.С. Белкин, включает в себя неразрывность осуществляемых актов и возможность достижения цели лишь путем производства всех входящих в тактический комплекс действий [1, с. 89]. Очевидно, что оперирование в дискуссии только одним признаком не дает оснований признать правильной ту или иную точку зрения во взглядах на тактико-криминалистическую комбинацию (тактико-криминалистическую операцию).

Впрочем, можно встретить работы, авторы которой, рассуждая о системе тактических приемов и тактике применения систем тактических приемов, избегают оперировать вообще какими-либо терминами, которые бы указывали на комплексный характер тактико-криминалистического средства и его наименование; соответственно отсутствует и определение такой системы как тактической комбинации или тактической операции [2].

Однако безотносительно позиции, касающейся признания либо непризнания существования двух видов комплексных тактико-криминалистических средств, дальнейший анализ содержания комплексного тактико-криминалистического средства объективно предполагает широкое задействование метода классифицирования, а в том случае, когда наряду с тактико-криминалистической комбинацией выделяется тактико-криминалистическая операция, – еще и сравнительного метода.

Можно говорить о нескольких позициях в вопросе о соотношении понятий тактико-криминалистической операции и тактико-криминалистической комбинации.

Одна из них состоит в том, что тактическая комбинация рассматривается как разновидность тактической операции. Причем те авторы, которые в число элементов тактической операции включают оперативно-розыскные мероприятия, в число элементов тактической комбинации также включают названные мероприятия: в этом случае тактико-криминалистическая комбинация отличается от тактико-криминалистической операции лишь меньшим объемом планируемых и производимых действий [3, с. 180–181]. Те же авторы, которые не включают в тактическую операцию оперативно-розыскные мероприятия, не включают их и в содержание тактической комбинации, подчеркивая ограниченный, по сравнению с операцией, объем решаемых ею задач [4, с. 202–203]. Впрочем, можно встретить суждение и том, что тактическая операция – это «...та же тактическая комбинация, при решении задач которой необходимо использование возможностей оперативных служб правоохранительных органов» [5, с. 183].

Другая позиция получает свое выражение в отличии тактической операции от тактической комби-

нации на основании того, что первый вид комплекса всегда содержит оперативные-розыскные мероприятия, а второй – никогда не включает их в свое содержание [6, с. 102–103; 7, с. 13].

Признавая справедливость такого подхода, следует говорить о более веских обоснованиях отличий тактико-криминалистической операции и тактико-криминалистической комбинации. На наш взгляд, существенное отличие тактической комбинации от тактической операции состоит в том, что тактический потенциал тактико-криминалистической операции больше тактического потенциала, который может появляться в результате проведения тактико-криминалистической комбинации. Остальные различия, такие, например, как включение разное число элементов, образующих комплексное тактико-криминалистическое средство, лишь подчеркивают существенные характеристики комбинации и операции.

Различие во взглядах на понимание тактико-криминалистической комбинации находит свое проявление в разных подходах к содержанию комбинации и числу её видов. Прежде всего, нужно указать на тех авторов, которые признают лишь единственный вид тактико-криминалистической комбинации, а именно: как комплекс тактических приемов в рамках одного следственного действия [4, с. 203]. Их позиция, как уже сказано, predetermined в немалой мере тем, что они не включают в содержание тактико-криминалистической операции оперативные-розыскные действия; соответственно характерным признаком тактико-криминалистической операции в их понимании является комплекс, включающий свыше одного следственного действия, т.е. систему следственных действий [4, с. 17; с. 201]. Более узким является лишь подход, в соответствии с которым тактическая комбинация объемлет один тактический прием [8, с. 66].

Преобладающим является взгляд на одновременное существование двух видов тактико-криминалистических комбинаций: комбинаций, содержанием которых является комплекс тактических приемов в рамках одного следственного действия, и комбинаций, элементами которой являются несколько следственных действий. При этом иногда подчеркивается, что первую тактическую комбинацию нужно считать простой, а вторую – сложной [9, с. 298]. Затем простые комбинации делятся на рефлексивные, обеспечивающие и контрольные, а сложные – на одноименные (однородные) и разноименные (разнородные), а также на сквозные и локальные [10, с. 48]. Научная и практическая значимость данной классификации могла быть значительно выше, если бы в отношении дальнейшего разделения простых и сложных комбинаций были использованы единые классификационные основания. Во всяком случае, остаются без ответа вопросы, например, о том, может ли быть одноименная комбинация рефлексивной (либо обеспечивающей или контрольной).

Своеобразной предстает классификация тактических комбинаций, критерием которой выступает вид преступления, при расследовании которого реализуется данное тактико-криминалистическое средство [11, с. 31–35]. В подтверждение значимости этой классификации дается ссылка на работу А.Д. Трубачева, предложившего различать две группы преступлений: первую из них составляют деяния, получающие «следовое отражение» в учетной документации хозяйственных и торговых организаций при совершении хищений должностными лицами, а вторую – деяния, механизм которых находит свое отражение в памяти лиц, в обстановке места происшествия и орудиях преступления [11, с. 67–71].

Несомненно, для целей расследования хищения путем растраты и присвоения опосредующие хозяйственную и финансовую деятельность документы имеют большое значение. Однако такое жесткое противопоставление тактических комбинаций в зависимости от вида преступления представляется спорным: тактическая комбинация «Документы», элементами которой называются ревизия, обыск, осмотр изъятых документов, допрос свидетелей и иных лиц, назначение судебных экспертиз [11, с. 31–35], может быть проведена и в рамках расследования иных преступлений, например нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее их утрату (ч. 1 ст. 228² УК РФ).

Предпринятое исследование позволяет говорить еще о некоторых видах тактико-криминалистических комбинаций, раскрывающих своеобразие тактической природы и познавательные возможности данного тактического комплекса. Прежде всего, представляется возможным различать обеспечительные и исследовательские тактико-криминалистические комбинации. Критерием такого подразделения является характер решаемых в ходе проведения соответствующих тактико-криминалистических комбинаций тактических задач. В доступной литературе отсутствует предлагаемая нами классификация, хотя нередко можно увидеть рассуждения о таких целях тактической комбинации, как разрешение конфликта, обеспечение следственной тайны, рефлексивное управление лицом, оказывающим противодействие установлению истины [9, с. 298], указывающие на обеспечительный, вспомогательный характер вышеназванных тактико-криминалистических комбинаций.

На основе имеющихся знаний о традиционных тактико-криминалистических комбинациях перспективным является исследование вопроса о группе тактических комбинаций, характеризующихся прерыванием одного следственного действия, например обыска, и проведением другого – допроса, по окончании которого (по окончании части которого) возобновляется производство предшествующего следственного действия.

В работах, посвященных тактико-криминалистическим комплексам, отсутствует ответ на вопрос,

чем предметно задается та или иная комбинационность тактических приемов (следственных действий): отмечается лишь, что проведение той или иной тактической комбинации определяется следственной ситуацией, что, конечно же, как объяснение общего характера не вызывает возражения. На наш взгляд, комбинационность должна обуславливаться, во-первых, необходимостью получения информации о связях между теми или иными элементами криминалистической характеристики расследуемого преступления, во-вторых, выбором направления исследования: от информации, опосредуемой одним элементом криминалистической характеристики преступления – к информации, связанной с другим (другими) элементами. Причем в ходе производства таких следственных действий, как допрос и очная ставка, не всегда обязательно идти от элемента, в отношении которого в уголовном деле имеется больше доказательств: в определенных случаях, с учетом наличия значительной по объему ориентирующей информации, в том числе информации, полученной в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, из тактических соображений нужно начинать исследование, отталкиваясь от элемента криминалистической характеристики преступления, в отношении которого имеется меньший объем доказательств.

По этой причине можно говорить о тактических комбинациях, целью которых является выявление связей между конкретными элементами криминалистической характеристики преступления. К их числу могут быть отнесены, такие, например, комбинации, как «Доказывание связи между способом совершения и способом подготовки преступления», «Доказывание связи между личностью потерпевшего», «Доказывание связи между обстановкой совершения преступления и способом его совершения». Соответственно мы считаем возможным и в рамках разработки тактико-криминалистических операций, например операции «Изобличение преступника», выделять названные выше комбинационные блоки.

Также, на наш взгляд, существенное значение будут иметь тактико-криминалистические комбинации, построенные на взаимосвязи нескольких следственных действий, в основе которых (комбинаций) лежит учет природы объекта познавательной направленности рассматриваемого тактического комплекса. Прежде всего, можно выделить тактические комбинации, конструируемые из следственных действий, тактические приемы которых имеют операциональную схожесть. В их основе лежит качественно однородный способ познания, определяемый общим характером исследуемого объекта, а значит – и схожие предпосылки производства следственных действий.

В наиболее рельефном выражении такой вид сочетаемости проявляется при производстве тактико-криминалистической комбинации, основанной на использовании одного следственного действия: до-

прос – допрос. Близко к ней примыкает тактическая комбинация, включающая допрос и очную ставку. Также в силу своеобразия проверки показаний на месте можно отнести к рассматриваемому виду сочетаемости проверку показаний на месте – затем допрос, в том числе на месте происшествия.

Определенное значение имеет вопрос о возможности построения тактико-криминалистической комбинации, состоящей лишь из следственных действий, направленных на исследование материальной обстановки, например, осмотр места происшествия – осмотр места происшествия. В данном случае обоснованно вести разговор о возрастании тактического потенциала, подготовленного предыдущим следственным действием и использованного в последующем следственном действии. Применительно к материальному объекту воздействия возможность тактического усиления результатов предыдущего следственного действия определяется более качественным, по сравнению с предыдущим, определением предпосылок тактического приема и их реализации. Примером таких комбинаций являются так называемое производство «невербальных» следственных действий в форме специальной операции [13, с. 104–115]; последняя, на наш взгляд, с криминалистических позиций может быть охарактеризована как тактическая комбинация.

Другим видом тактико-криминалистических комбинаций будут комбинации, в которых сочетаны следственные действия, имеющие разнохарактерные объекты тактического воздействия, например допрос – обыск, обыск – допрос, осмотр места происшествия – допрос и т.д. Можно говорить об их более высоком тактическом потенциале, поскольку наличествует идеальный объект тактического воздействия. Психологической основой комплексного тактического воздействия является избирательность воздействия на те или иные нейронные связи, которые сформировались у лица в момент восприятия имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, прежде всего преступного события, его подготовки и сокрытия. Проведенное классифицирование тактико-криминалистических комбинаций по данному основанию приводит нас к выводу о необходимости введения в криминалистическую науку такого понятия, как «познавательный потенциал», содержание которого имеет определенное отличие от понятия «тактический потенциал». Соответственно можно говорить о существовании тактических комбинаций, у которых познавательный потенциал будет превышать тактический потенциал, например, тактико-криминалистическая комбинация, построенная из осмотра места происшествия и проверки показаний на месте либо из нескольких осмотров места происшествия.

На наш взгляд, теоретическую и практическую значимость будет представлять еще одна предлагаемая нами классификация тактико-криминалистических комбинаций. Её основанием является структурная принадлежность следственного действия, ис-

следующего идеальный объект, а именно в начале либо в заключение тактико-криминалистической комбинации. В результате мы приходим к выводу о том, что тактический потенциал тактической комбинации, которая заканчивается воздействием на идеальный объект (психику лица), сравнительно выше тактического потенциала комбинации, начи-

нающейся с воздействия на идеальный объект и заканчивающейся воздействием на материальную обстановку, при условии, что речь идет об одной и той же совокупности следственных действий, образующих две сопоставляемые тактико-криминалистические комбинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001. 240 с.
2. Алексаньян К.А. Применение систем тактических приемов при производстве допроса подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 22 с.
3. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 672 с.
4. Комаров И.М. Проблемы теории и практики тактических операций в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. С. 202–203.
5. Центров Е.Е. Сущность и соотношение основных тактических понятий // Криминалистика: учебник для магистратуры; под общ. ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2014. С. 182–186.
6. Комиссаров В.И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2009. 192 с.
7. Мalyutin М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 194 с.
8. Соловьев А.К. Криминалистический анализ показаний в тактической операции // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. М., 1978. С. 65–68.
9. Сычева О.А., Якушин С.Ю. Тактические средства исследования доказательств в суде: понятие и виды // Уч. записки Казанского гос. ун-та. 2007. Т. 149. Кн. 6. С. 290–302.
10. Якушин С.Ю. Криминалистическая тактика: вопросы теории и практики. Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. 178 с.
11. Тямкин А.В., Годовникова А.М. Роль и значение тактической комбинации «Документы» при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 2. С. 31–35.

PROBLEMS OF TACTICAL-FORENSIC COMBINATION IN TERMS OF ITS CLASSIFICATION

Russian Journal of Criminal Law, 2015, no. 2(6), pp. 95–99. DOI 10.17223/23088451/6/18

Knyazkov Aleksey S., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ask0111050@yandex.ru

Keywords: tactical-forensic means, operational tactical-forensic means; tactical-forensic combination; tactical-forensic operation; tactical-forensic capacity.

The article dwells on the concept and types of the tactical-forensic combination as of operational tactical-forensic tools used in pre-trial proceedings.

The author reveals the essence of complex tactical-forensic means, on which basis he distinguishes tactical-forensic combination and tactical-forensic operation. The classification of tactical-forensic combination is aimed at identifying the capacity of the operational tactical-forensic means in criminal proceedings.

Nowadays Russian criminalistics shows different approaches to the conceptualization of operational comprehensive tactical-forensic means. In their highest form, these approaches are manifested in the effort to distinguish between the tactical-forensic combination and the tactical-forensic operation in terms of their quality, and to recognize only one complex tactical-forensic means, defining it as a combination or an operation. There is one factor that unites those who support different positions. It is a feature that is common for both tactical-forensic operation and tactical-forensic combination. This feature is their complex nature. Moreover, their complex nature implies the continuity of ongoing acts and the ability to achieve the goal only through production of all actions that constitute the tactical complex. It is obvious that using only one feature in the discussion does not give grounds to accept any point of view on the tactical-forensic combination (tactical-forensic operation).

REFERENCES

1. Belkin, R.S. (2001) *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossiyskoy kriminalistiki* [Criminalistics: The problems of today. Topical issues of Russian criminalistics]. Moscow: NORMA, INFRA-M.
2. Aleksanyan, K.A. (2005) *Primenenie sistem takticheskikh priemov pri proizvodstve doprosa podozrevaemogo* [The use of systems of tactics in the interrogation of the suspect]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.
3. Drapkin, L.Ya. & Karagodin, V.N. (2007) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Velbi, Prospekt.
4. Komarov, I.M. (2003) *Problemy teorii i praktiki takticheskikh operatsiy v dosudebnom proizvodstve* [Problems of the theory and practice of tactical operations in pre-trial proceedings]. Law Doc. Diss. Barnaul. pp. 202-203.
5. Tsentrov, E.E. (2014) Sushchnost' i sootnoshenie osnovnykh takticheskikh ponyatiy [The essence and relations of basic tactical concepts]. In: Aleksandrov, I.V. (ed.) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Yurayt. pp. 182-186.
6. Komissarov, V.I. (2009) *Kriminalisticheskaya taktika: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Forensic tactics: History, current state and prospects of development]. Moscow: YurLitinform.
7. Malyutin, M.P. (2001) *Takticheskie priemy, ikh dopustimost' i ispol'zovanie dlya dostizheniya takticheskikh tseyey doprosa* [Tactics, their admissibility and use in order to achieve tactical goals of the interrogation]. Law Cand. Diss. Krasnodar.

8. Solovyov, A.K. (1978) Kriminalisticheskiy analiz pokazaniy v takticheskoy operatsii [Forensic analysis of the evidence in the tactical operation]. In: Obraztsov V.A., Yastrebov V.B. (eds) *Aktual'nye napravleniya razvitiya kriminalisticheskoy metodiki i taktiki rassledovaniya* [Topical directions of the development of forensic techniques and tactics of the investigation]. Moscow: USSR Prosecutor's Office. pp. 65-68.
9. Sycheva, O.A. & Yakushin, S.Yu. (2007) Takticheskie sredstva issledovaniya dokazatel'stv v sude: ponyatie i vidy [Tactical means of evidence studies in court: The concept and types]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gos. un-ta – Proceedings of Kazan University*. 149(6). pp. 290-302.
10. Yakushin, S.Yu. (2010) *Kriminalisticheskaya taktika: voprosy teorii i praktiki* [Forensic tactics: Problems of theory and practice]. Kazan: Kazan State University.
11. Tyamkin, A.V. & Godovnikova, A.M. (2009) Rol' i znachenie takticheskoy kombinatsii "Dokumenty" pri raskrytii i rassledovanii prestupleniy v sfere ekonomiki [The role of the tactical combination "Documents" in disclosing and investigation of economic crimes]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. 2. pp. 31-35.